

УДК 327 (575.2)(40)

DOI: 10.36979/1694-500X-2025-25-11-170-176

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПОНЯТИЯ «МНОВЕКТОРНОСТЬ» ВНЕШНИХ ПОЛИТИК
НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ**

С.Г. Иванов, А.К. Касымалиева

Аннотация. Систематизированы теоретические подходы, используемые при исследовании «мновекторности» внешних политик национальных государств. В частности: дано авторское определение мновекторности; ее анализ, базирующийся на неолиберальном и неореалистическом подходах; классификация ее видов и стратегий; систематизированы дипломатические стратегии и приемы национальных государств, реализующих мновекторную внешнюю политику. В качестве перспективного направления исследований предложена разработка неоевразийского подхода, использование которого позволит исследовать отношения постсоветских стран с остальными странами мира с позиций объективности и ценностной нейтральности в наибольшей степени.

Ключевые слова: мновекторность; национальное государство; теоретический подход; неореализм; неолиберализм; неоевразийство.

**УЛУТТУК МАМЛЕКЕТТЕРДИН ТЫШКЫ САЯСАТТАРЫНЫН
«КӨП ВЕКТОРЛУУЛУК» ТҮШҮНҮГҮН ИЗИЛДӨӨНҮН
ТЕОРИЯЛЫК ЫКМАЛАРЫ**

С.Г. Иванов, А.К. Касымалиева

Аннотация. Берилген макалада улуттук мамлекеттердин тышкы саясатынын «көп векторлуу» мүнөзүн изилдөөдө колдонулган теориялык ыкмалар системалаштырылган. Атап айтканда: автордун көп векторлуу деген аныктамасы берилген; неолибералдык жана неореалисттик мамилелерге негизделген анын анализи; анын түрлөрүн жана стратегияларын классификациялоо; көп векторлуу тышкы саясатты ишке ашыруучу улуттук мамлекеттердин дипломатиялык стратегиялары жана ыкмалары система-лаштырылган. Изилдөөнүн келечектүү багыты катары, неоевразиялык ыкманы иштеп чыгуу сунушталат, аны колдонуу постсоветтик өлкөлөрдүн мамилелерин объективдүүлүк жана баалуулуктар нейтралдуулугу позициясынан эң чоң деңгээлде изилдөөгө мүмкүндүк берет.

Түйүндүү сөздөр: көп векторлуулук; улуттук мамлекет; теориялык мамиле; неореализм; неолиберализм; неоевразизм.

**THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE CONCEPT
OF «MULTI-VECTORIALITY» OF FOREIGN POLICIES
OF NATIONAL STATES**

S.G. Ivanov, A.K. Kasymalieva

Abstract. The article systematizes theoretical approaches used in the study of the “multi-vector” nature of foreign policies of national states. For these purposes, the concept of multi-vector is defined; the reasons and goals

that prompt post-Soviet countries to proclaim it from the positions of neoliberal and neorealistic approaches are systematized; the types and strategies of multi-vector are classified; diplomatic tactics used by national states in the course of implementing multi-vector foreign policies are summarized. As a promising direction of research, the development of a neo-Eurasian approach is proposed, the use of which will allow us to study the relations of post-Soviet countries from the positions of objectivity and value neutrality to the greatest extent.

Keywords: multi-vector; nation state; theoretical approach; neorealism; neoliberalism; neo-Eurasianism.

Исследования “многовекторной внешней политики” национальных государств в рамках теории международных отношений начались на рубеже тысячелетий. В то же время страны постсоветского пространства начали использовать термин “многовекторность” на практике с момента обретения своего суверенитета еще в 90-х годах XX века. “Многовекторность” провозглашалась, имплементировалась в концептуальные документы и реализовывалась в качестве основополагающего принципа внешней политики. Однако до настоящего времени не сформулирована общепризнанная концептуализация этого понятия, не был осуществлен анализ возможностей теоретических подходов к его исследованию, что ведет к разночтениям и неопределенностям. В связи с этим считаем предложенную проблематику актуальной и с теоретической, и с практической точек зрения.

Прежде всего, следует отметить, что понятие “многовекторность” подвергается критике дипломатами, политиками, учеными и представителями средств массовой информации. Основным аргументом является тот факт, что ни одно государство мира никогда не заявляло о своем стремлении к полной изоляции, т. е. о своей политико-экономической “одновекторности”. Из этого следует, что “многовекторность” – это внешнеполитическая позиция и стратегия национальных государств практически всех стран мира. В настоящей статье рассмотрим вопрос о том, что именно различные государства вкладывают в понятие “многополярности” или “многовекторности”, имея для этого различную мотивировку.

К примеру, Е. Преигман сравнивает “многовекторность” с восходом и заходом солнца. Автор называет это понятие политическим слоганом, возникшим в девяностых годах прошлого века на постсоветском пространстве. Он считает “многовекторность” “элементарной нормой

для любой суверенной страны” и пишет о том, что: “Многовекторной внешней политики не существует, так как любое суверенное государство многовекторно по определению. Лишиться многовекторности можно лишь с утратой суверенитета. Нельзя использовать понятие и при выставлении ранжира в отношениях, так как отношения с различными акторами не могут быть абсолютно равными”.

Аналогичного мнения придерживается и А. Савиных, который отмечает “декларативный характер” понятия. Автор пишет о том, что провозглашение многовекторности – это лишь демонстрация государствами миролюбивости своей внешней политики, ее направленности на добрососедство и дружбу со всеми. С экономической точки зрения, “многовекторность” провозглашается в целях укрепления сотрудничества, совместного развития и достижения роста макроэкономических показателей. С точки зрения политики “многовекторность” должна “подчеркивать миролюбивость внешнеполитического курса страны, ее стремление к взаимовыгодному сотрудничеству, опирающемуся на нормы и основополагающие принципы Устава ООН” [1].

Достаточно критичен В. Абаджян, который настаивает на том, что страны используют понятие “многовекторность” лишь для того, чтобы скрыть свои истинные внешнеполитические интересы и цели. По мнению автора, важнейшая задача других участников международного взаимодействия – выявить эти тенденции, что жизненно необходимо для принятия выверенных внешнеполитических решений. “Многовекторность” он определяет как движение (в большинстве случаев скрытое) от одного полюса к другому, отказываясь признавать возможность лавирования между ними. В. Абаджян считает, что только постоянный нейтралитет позволяет сохранять равную дистанцию от полюсов,

но в подавляющем большинстве случаев – это динамичный процесс, подобный колебаниям маятников. При этом в международных отношениях маятник не приходит в состояние равновесия, а примыкает к одному из полюсов, что противоречит законам физики [2].

Тарас Кузьо высказывается достаточно категорично, заявляя о том, что “многовекторность” – это “непостоянное, бессвязное и идеологически пустое поведение” [3].

О многовекторности своей внешней политики заявляют постсоветские страны, не претендующие на глобальную роль. К примеру, в концептуальных документах Армении “многовекторность” – это основной принцип внешней политики, способный взаимодополнять возможности акторов мировой политики [4]. Аналогичного подхода придерживаются и в Узбекистане [5].

Широкий дискурс по вопросу определения понятия “многовекторность” развернулся в Беларуси. К примеру, в 2010 году В. Шадурский писал о том, что многовекторность является “стремлением стран сотрудничать со всеми”. При этом автор отмечал, что существует возможность, при которой придется сотрудничать с “несколькими, порою конфликтующими в регионе, центрами силы” [6, с. 50]. Другие белорусские ученые В. Стаховский и Ю. Ярмолинский считают, что “многовекторность” – эмпирический термин, под которым подразумевается независимая самостоятельная внешняя политика, целью которой является поддержка баланса в отношениях как с глобальными, так и с региональными центрами силы; “множественность направлений сотрудничества, определенная потребностью в развитии взаимовыгодных отношений между Севером и Югом, Востоком и Западом” [7]. В 2021 году состоялось VI Всебелорусское народное собрание. На нем Президент страны А.Г. Лукашенко определил “концепцию многовекторности” страны, под которой он подразумевает “отношения со всеми государствами и их союзами на базе таких международных принципов, как равноправие, взаимное уважение и невмешательство во внутренние дела; сбалансированные и разнообразные связи со всеми участниками международных отношений”. Чуть позже,

в 2022 году, белорусские ученые В.В. Шимов и Н.М. Межевич дали собственное определение многовекторной внешней политики, как “склонности средних государств к балансированию в геополитическом пространстве при создании многосторонних альянсов” [8].

В рамках теории международных отношений многовекторность исследуется с позиций нескольких подходов. К примеру, классик нео-реализма Р. Хэнкс считал, что в основе многовекторной внешней политики должны лежать “прагматизм и неидеологические факторы” [9, р. 259]. К. Куик сравнивал многовекторность и политику хеджирования. Он считал, что “многовекторность” представляет собой или присоединение, или балансирование государств, нацеленные на обеспечение безопасности и максимизацию выгод правящих элит [10, с. 163].

К исследователям, изучающих многовекторность с точки зрения неолиберального подхода, можно отнести Е. Гнедину. В ее интерпретации “многовекторность” – это “особый способ элит постсоветских стран максимизировать собственные выгоды в краткосрочный период, используя противоречия держав глобального уровня”; это “и не балансирование, и не примыкание” [11, р. 1007–1029].

С момента обретения суверенитета в Кыргызстане “многовекторность” была провозглашена основной характеристикой внешней политики страны. Однако использование данного понятия в республике имеет существенное отличие от его использования в других постсоветских странах. В нашей стране она не просто упоминается, а имеет четкое и конкретное определение в концептуальных актах. В частности, в основном документе, регламентирующем внешнюю политику Кыргызстана – Концепции внешней политики – “многовекторность” определена в качестве “сотрудничества со всеми государствами-членами ООН и международными организациями на основе доброй воли, взаимного понимания и взаимного уважения интересов” [12].

При этом, многовекторность как один из основных принципов внешней политики Кыргызстана провозглашалась на всех этапах эволюции его внешней политики. В то же время столь

широкое толкование “многовекторности” в правовых актах позволяет рассматривать ее сущностное содержание в соответствии с любым из существующих на сегодняшний день научных определений. С практической точки зрения Кыргызстан использует понятие внешнеполитической “многовекторности” в качестве декларации своей готовности к последовательному, сбалансированному, прагматичному сотрудничеству со всеми ведущими державами мира, опирающемуся на принципы доброй воли, взаимного понимания и взаимного уважения интересов друг друга.

Рассмотрим теоретические подходы к исследованию понятия “многовекторности” внешней политики. В современной теории международных отношений исследования “многовекторности” осуществляются, преимущественно, с позиций неолиберализма или неореализма.

1. *Неолиберализм.* Данный подход использовала Е. Гнедина в исследованиях многовекторности внешней политики Украины [11]. Она пришла к выводу о том, что “многовекторность” Украины провозглашали правящие политические элиты страны, которые руководствовались исключительно соображениями максимизации собственных или личных выгод в полном соответствии с теорией всеобщего рационализма. По мнению автора, такими выгодами являются: сохранение власти, материальное обогащение, выход из-под зависимости от международных акторов глобального уровня при принятии внешне- или внутривнутриполитических решений. Используя теорию коллективного выбора, Е. Гнедина принимала за аксиому положения о том, что малые и средние государства являются рациональными акторами, а их многовекторная внешняя политика – это совокупный коллективный выбор политических элит, которые ограничены в своих действиях значительными внутренними и внешними факторами.

Кроме того, Е. Гнедина приходит к выводам о том, что “многовекторность” – это асимметричные переговорные “игры” малых государств и конкурирующих держав, которые могут привести к двум исходам. Либо малые государства

удовлетворяют требования держав глобального уровня, либо лавируют между их требованиями и интересами. В первом случае малые страны нацелены на ослабление внешнеполитического давления. Во втором – на получение уступок и более выгодных условий соглашений с одним или несколькими игроками. При этом, в своем стремлении усилить переговорные позиции (bargaining power) в достижении собственных целей малые государства могут использовать тактическое дипломатическое маневрирование. К таким дипломатическим тактикам автор относит: интернационализацию спора, при которой малые страны обращаются к одной стороне для защиты от другой; торговлю “лояльностью”; угрозу перехода к конкурирующей державе; стратегию вбивания “клина” между конкурирующими державами; использование асимметричной информационной стратегии и т. д. [11, с. 115]. Следует отметить, что на практике такие игры с глобальными игроками зачастую приводят к трагическим последствиям для малых стран и народов, их населяющих.

Сторонник неолиберального подхода А. Кули ввел понятие “больших игр по местным правилам”. Его смысл состоит в том, что внешняя политика малых и средних государств обусловлена взаимодействиями внутренних и внешних сил, которые имеют различные интересы. По мнению автора, целями многовекторности являются: “рентоискательство¹, сохранение режима, клиентелизм², предотвращение доминирования одной из глобальных держав, сохранение суверенитета и т. д.” [13].

2. *Неореализм.* Другой теорией международных отношений, исследующей внешнеполитическую “многовекторность”, является неореализм. В соответствии с ним малые

¹ Г. Таллок понимал под рентоискательством, или рентоориентированным поведением, “получение дополнительных доходов экономическими субъектами сверх их обычных доходов за счет использования политической власти и ее внешнеполитической деятельности” [14].

² Под клиентелизмом П.Я. Фельдман понимал “установление иностранного политического, экономического или военного контроля над национальными элитами и ключевыми институтами гражданского общества национальных государств” [15].

и средние государства провозглашают и используют “многовекторность” в целях обеспечения собственной безопасности. Политические элиты избирают данную внешнеполитическую тактику под давлением общественного мнения, оппозиционных сил, СМИ, гражданского общества и т. д. В этом случае малые и средние государства выбирают стратегию “балансирования” или “присоединения” к одной из противоборствующих глобальных держав (*bandwagoning*) [16].

Профессор Р. Швеллер исходил из положения о том, что для малых государств державы глобального уровня могут представлять как угрозы, так и возможности. Он писал о том, что в случае возникновения внешних угроз малые страны выбирают стратегию “балансирования” для минимизации потерь. Эта стратегия может быть мотивирована целями обеспечения собственной безопасности, самосохранения, либо защиты национальных ценностей. В ином случае малые государства могут избрать стратегию “присоединения” к наиболее сильному государству или союзу государств для получения политических, экономических, военных или иных выгод [17].

Другим сторонником неореализма является Никола Контесса. По его мнению, малые государства используют многовекторную внешнюю политику вследствие взаимодействия их геополитических характеристик, а также самой природы политических режимов государств. Н. Контесса пишет о том, что большие государства могут дать малым помощь, покровительство или престиж. В то же время они могут ввести малые страны в политическую, экономическую, военную или иную зависимость. Автор дал классификацию многовекторности по типам задач, для достижения которых она может быть использована:

1. Обеспечение национальной безопасности от геополитически более мощных стран или их союзов в целях сохранения национального суверенитета и независимости.
2. Обеспечение гарантий сохранения правящих режимов от внешнеполитического давления.

3. Диверсификация торговли природными ресурсами для максимизации прибылей.
4. Социально-экономическое развитие страны посредством диверсификации иностранных инвестиций в национальные инфраструктурные проекты, а также вхождение в экономические, финансовые и транспортные цепочки [18].

Следует отметить, что к настоящему времени исследования взаимодействия постсоветских стран с державами глобального уровня опираются, преимущественно, на два вышеназванных теоретических подхода. При этом, неоевразийский подход в таких исследованиях практически не используется. Неоевразийство, как четвертая политическая теория, нацелено на объединение народов и интеграцию стран постсоветского пространства. В основе такой интеграции лежит ментальное, культурологическое, идеологическое, историческое, политическое, экономическое и прочее единство славянских и туранских народов. И если неолиберальный и неореалистский подходы опираются на понятия “выгода” и “рациональный прагматизм”, исходящие из естественного национального эгоизма, то неоевразийский подход учитывает наличие как истинного, так и инструментального альтруизма в отношениях между странами. Эти подходы диаметрально противоположны в том плане, что идея взаимодействия суверенных стран на основе братства народов не может быть рассмотрена посредством использования западных теорий всеобщего рационализма и общественного выбора по определению. Считаем, что исследование постсоветского геополитического пространства, многосторонней экономической и политической интеграции, взаимообогащения культур и народов, развития общей идентичности и стратегий достижения прогресса, процессов укрепления региональной стабильности и т. д. с точки зрения неоевразийского подхода еще не раскрыли свой потенциал. В настоящее время сформулировано условное название интеграционного объединения, в исследованиях которого необходим неоевразийский подход. Это – “цивилизационное объединение (единение)”, либо “объединение на основе единства цивилизационных основ и общих политических,

экономических, культурологических и духовных целей развития”.

Таким образом, основными теоретическими подходами к исследованию “многовекторности” внешних политик национальных государств являются неолиберализм и неореализм. В рамках неолиберального подхода используются теории всеобщей рациональности и общественного выбора, концентрирующие внимание на причинах декларирования правящими политическими элитами внешнеполитической стратегии “многовекторности”. Основным постулатом, к которому приходят неолиберальные исследователи, является положение о том, что в случае заинтересованности внешних и/или внутренних игроков “многовекторность” декларируется для сохранения правящих режимов, клиентелизма, рентоискательства, сохранения национального суверенитета, а также уравнивания влияния глобальных геополитических акторов.

В рамках неореалистского подхода основное внимание уделяется обеспечению политической, экономической и военной безопасности национальных государств, во имя обеспечения которой они провозглашают “многовекторность” своей внешней политики. Помимо обеспечения национальной безопасности от более сильных государств или их блоков основными целями провозглашения “многовекторности” являются: защита правящих политических элит от внешнеполитического давления, ставящего под сомнение их легитимность; диверсификация торговли природными ресурсами для максимизации прибылей; социально-экономическое развитие посредством диверсификации иностранных инвестиций в национальные инфраструктурные проекты, а также вхождение в экономические, финансовые и транспортные цепочки.

В рамках обоих подходов исследуются следующие стратегии многовекторности:

- *Стратегия балансирования.* Используется для избежания или минимизации потерь, или получения преференций от противоборствующих глобальных держав.
- *Стратегия присоединения.* Используется для получения дополнительных выгод, либо для обеспечения национальной безопасности.

В ходе реализации вышеназванных стратегий малые государства могут использовать следующие дипломатические тактики: асимметричная переговорная “игра”; игры на противоречиях держав; тактика “отложенных проблем”, означающая умышленное затягивание переговорных процессов до момента наступления более благоприятных условий; интернационализация споров, означающая втягивание третьей силы для обеспечения собственной безопасности; торговля “лояльностью”, в том числе посредством угроз сближения с конкурирующей державой; асимметричная информационная политика; вбивание “клина” между конкурирующими державами и т. д.

Помимо неолиберального и неореалистского теоретических подходов “многовекторность” стран постсоветского пространства может быть подвергнута теоретическому осмыслению с использованием теории неоевразийства, потенциал которой еще только предстоит раскрыть.

Поступила: 08.10.2025;

рецензирована: 22.10.2025; принята: 24.10.2025.

Литература

1. Что такое многовекторность? В Беларуси впервые появится Концепция внешней политики. 06.01.2022. URL: <https://minsknews.by/chto-takoe-mnogovektornost-v-belarusi-vpervye-poyavitsya-konczepczija-vneshnej-politiki/> (дата обращения: 11.06.2025).
2. Абаджян В. Особенности политики многовекторности на постсоветском пространстве / В. Абаджян // Российский Совет по международным делам. 21 марта 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/osobennosti-politiki-mnogovektornosti-na-postsovetskom-prostranstve/> (дата обращения: 11.07.2025).
3. Кузьо Т. Украина – часть будущего Европы? / Т. Кузьо // The Washington Quarterly. 2006. V. 29. N 3. URL: https://www-tandfonline-com.translate.goog/doi/abs/10.1080/09668136.2015.1066313?_x_tr_sl=en&_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 06.08.2025).
4. Минасян С. Многовекторность внешней политики постсоветских евразийских государств / С. Минасян // Демократизация. 2012. Т. 20. № 3. URL: <https://demokratizatsiya.pub/>

- archives/ 20_3_T13869202353.pdf (дата обращения: 12.10.2024).
5. *Номеровченко А.* Внешнеполитическая ориентация независимых государств Центральной Азии: взгляд сквозь призму идей и идентичностей / А. Номеровченко, Дж. Ким, В. Кан // *Корейский журнал международных исследований*. 2018. Т. 16. № 3. URL: <https://doi.org/10.14731/kjis.2018.12.16.3.389> (дата обращения: 14.06.2025).
6. *Шадурский В.Г.* Реализация принципа многовекторности в белорусской внешней политике // БГУ, Труды факультета международных отношений: научный сборник / В.Г. Шадурский. 2010. Вып. 1. URL: <http://elibrary.by/handle/14569/5210> (дата обращения: 16.02.2025).
7. *Стаховский В.* О новом формате многовекторности. 29 июня 2021 / В. Стаховский, Ю. Ярмолинский. URL: <https://bisr.gov.by/mneniya/o-novom-formate-mnogovektornosti#:~:text=В%20> (дата обращения: 12.08.2025).
8. *Межевич Н.М.* Концепция многовекторности в системе внешнеполитических практик “средней страны” (на примере Беларуси) / Н.М. Межевич, В.В. Шимов // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2022. Т. 15. Вып. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-mnogovektornosti-v-sisteme-vneshnepoliticheskikh-praktik-sredney-stranyere-belarusi> (дата обращения: 15.08.2025).
9. *Хэнкс Р.Р.* “Многовекторная политика” и растущая роль Казахстана как геостратегического игрока в Центральной Азии / Р.Р. Хэнкс // *Журнал балканских и ближневосточных исследований*. 2009. Т. 11. Вып. 3. URL: <https://doi.org/10.1080/19448950903152110> (дата обращения: 19.07.2025).
10. *Куик К.* Суть хеджирования: ответ Малайзии и Сингапура на усиление Китая / К. Куик // *Современная Юго-Восточная Азия: журнал международных и стратегических отношений*. 2008. Т. 30. Вып. 2. URL: <https://www.jstor.org/stable/412203> (дата обращения: 01.11.2024).
11. *Гнедина Е.* “Многовекторная” внешняя политика в Европе: балансирование, поддержка или торг? / Е. Гнедина // *Европейско-азиатские исследования*. 2015. Т. 67. Вып. 7. URL: <https://doi.org/10.1080/09668136.2015.6313> (дата обращения: 17.06.2025).
12. Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 11 марта 2019 года УП № 37. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430045> (дата обращения: 15.08.2025).
13. *Кули А.* Великие игры, местные правила: Новое соперничество великих держав в Центральной Азии / А. Кули. Оксфорд: Oxford University Press, 2012. URL: <https://www-amazon-com.translate.goog/Great-Games-Local-Rules-Contest/dp/019933143X?to=sc> (дата обращения: 18.08.2025).
14. *Иванков К.В.* Рентоориентированное поведение в деятельности политико-экономических групп Украины / К.В. Иванков // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rentoorientirovannoe-povedeniemicheskikh-ukrainy> (дата обращения: 21.07.2025).
15. *Фельдман П.Я.* Геополитический клиентелизм в международных отношениях: стратегия и тактика Запада / П.Я. Фельдман // *Международные отношения*. 2014. № 2. С. 189–193.
16. Многовекторная дипломатия в теории и на практике (Часть 1) // *CAA NETWORK*. 2018. 19 апреля. URL: <https://www.caa-network.org/archives/291> (дата обращения: 22.08.2025).
17. *Швеллер Р.* Погоня за прибылью: возвращение ревизионистского государства / Рэндал Швеллер // *Международная безопасность*. 1994. Т. 19. № 1. URL: https://muse-jhu-edu.translate.goog/article/447318/summary?_xhl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения: 11.06.2025).
18. *Никола П. Контесси.* Диверсификация внешней политики и политики безопасности в Евразии: разделение вопросов, совместная деятельность и сила отношений / Никола П. Контесси // *Проблемы посткоммунизма*. 2015. 62:5. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1107586.2015.102> (дата обращения: 09.07.2025).